

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 90–98, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-90-98
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.511.1

Finno-Permic Phytonymic Portraits: Common Chickweed — *Stellaria Media*

Igor V. Brodsky¹

¹ Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Uralic languages, Folklore and Literature, Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: kodima@mail.ru.

Abstract

The paper provides a phytonymic portrait of common chickweed (*Stellaria media* L.) in the Finno-Permic languages that form a branch of the Finno-Ugric language family, the other being that of the Ugric languages.

Chickweed usually grows in damp shady places in gardens or parks, close to human habitation — in fields, along roads, on banks of ponds, ditches and lakes. The plant is widely considered a malignant weed.

The study covers all the known common names of chickweed in the mentioned group of languages (numbering about fifty). Their origin as well as issues of the plant's nomination have been studied. Most of the names of chickweed under consideration are found in the Baltic Finnic languages.

Chickweed is a most severe weed but it is also used for medicinal purposes as well as for feeding cattle and poultry. Additionally, chickweed is used in folk medicine. All this is reflected in the names of the plant.

Some names of chickweed are based on its other properties: its favorite place of growth (in damp shady places in gardens, parks and near human habitations — in fields, along roads, along shores of ponds, ditches and wastelands), the form of the whole plant and especially its flower, outward similarity of *Stellaria media* with other plants.

Models according to which names of chickweed were created are often quite original and almost never repeat themselves even within separate languages. With some minor exceptions, names of chickweed can be easily etymologized. Many composite names of chickweed are results of this plant's nomination based on two signs.

A good amount of the collected phytonyms in the Finno-Ugric languages allows for a comprehensive research including etymological and structural semantic studies. The author of this article hopes to explore and describe the most common names of plants in the Finno-Ugric languages in his further works.

Keywords: Finno-Ugric languages, Finno-Permic languages, lexis, phytonyms, names of plants, chickweed.

На территории проживания народов, говорящих на финно-пермских языках (ветви финно-угорских языков, исключая угорские языки), широко распространено травянистое растение *звездчатка средняя* (*Stellaria media*) (другое распространенное русское название — мокрица). *Звездчатка средняя* предпочитает расти в сырых тенистых местах в огородах, парках, недалеко от человеческого жилья, на полях, вдоль дорог, по берегам водоемов, канав и на пустошах. Растение это считается злостным сорняком.

Звездчатка этого вида накапливает влагу, кроме того, оно и на ощупь обычно кажется сырым.

Растение пригодно в пищу [Грисюк, Гринчак, Елин 1989: 59], однако основное его применение другое: *звездчатка средняя* — любимый сочный корм домашней птицы. Это применение отражается в названиях растения. Кроме того, звездчатка используется и в народной медицине.

Данная статья написана нами на основе значительного количества различных печатных источников (только лексикографических — более сорока). К сожалению, фитонимический материал финно-пермских языков, за исключением финского и эстонского, собран в явно недостаточной степени, что затрудняет выделение общих для ряда языков моделей номинации звездчатки.

Ниже приведены примеры финно-пермских названий *звездчатки средней* (мокрицы). Названия звездчатки рассматриваются отдельно по ветвям финно-пермских языков. Фитонимы приводятся по отдельным языкам в следующем порядке: прибалтийско-финские языки (финский, карельский, вепсский, эстонский, водский, ливский), мордовские языки (эрзянский, мокшанский), марийский язык, пермские языки (удмуртский, коми-зырянский, коми-пермяцкий).

Для целей нашего исследования названия звездчатки объединяются в 49 лексико-семантических гнезд, пронумерованных для удобства навигации. В рамках языковых ветвей и отдельных языков фитонимы даются в алфавитном порядке. Транскрипция, применяемая в данной работе, полностью повторяет транскрипцию источников.

Для каждого фитонима приводится перевод на русский язык и буквальное значение (даны в марровских кавычках). Сокращенные пометы названий языков — их рас-

шифровка дается в конце статьи — используются, в основном, за пределами разделов, в которых рассматриваются фитонимы этих языков. Подобные же пометы даны и к фитонимам неродственных языков.

Названия *звездчатки средней* в финно-пермских языках

Названия *звездчатки средней* в прибалтийско-финских языках

(1) фин. *arho, arhoi, arholoi, arholot*; ижор. *arho*

Это название относится почти исключительно к *звездчатке средней*. Его происхождение неизвестно; SSAP предполагает заимствование из какого-либо источника [SSAP I: 81].

(2) эст. *hiiri virn*

Букв. 'мышинный подмаренник'. Это название, так же как и фин. *hiiren||virna*, чаще относится к мышинному горошку (*Vicia cracca*). Название мыши в данном случае маркирует миниатюрность растения; об элементе *virn* 'подмаренник', 'вика', 'звездчатка' см. ниже, в гнезде (36).

(3) фин. *kanan nokkimisen ruoho, kanan||nokkimo*

Букв. 'трава, которую клюет курица', 'то, что клюет курица'.

Звездчатка — любимый корм домашней птицы, в первую очередь куриц. Ср. также гнездо (44).

(4) эст. *kapsa||rohi*

Букв. 'капустная трава'.

Вероятно, в основе этого названия — сочность растения, сравниваемого с капустой.

(5) фин. *kitku||heinä*

Букв. 'прополка-трава', 'трава [для] прополки'.

Звездчатка — опасный сорняк, что и отражено в данном названии.

(6) эст. *konna||hain*

Букв. 'лягушачья трава'.

В этом названии *konna* 'лягушка' является носителем признака места произрастания *звездчатки средней* — в сырых местах и низинах.

(7) эст. *libe virn, libe virn||rohi*

Букв. 'скользкий подмаренник'.

Первый компонент *libe* 'скользкий' указывает на влажность звездчатки на ощупь. По поводу компонента *virn* 'подмаренник', 'вика', 'звездчатка' см. гнездо (36).

(8) эст. *lima, lima||rohi, limu||rohi*

Букв. 'тина-трава'.

Название указывает на влажность звездчатки на ощупь.

(9) эст. *linnu||maltsad*

Букв. 'птичья лебеда'.

По поводу компонента *linnu* 'птичий' см. следующее гнездо, о компоненте *maltsad* (форма ед. числа *malts*) 'лебеда' см. ниже в гнезде (11).

(10) эст. *linnu||rohi*

Букв. 'птичья трава'.

Это название основано на использовании звездчатки в качестве корма для домашних птиц.

(6) эст. *lägä||hain*

Букв. 'лягушачья трава'.

Ср. также эстонский фитоним *konna||hain*, созданный по этой же модели (см. выше).

(11) фин. *maltsa, malsa, malssa, maalsa, mallas||ruoho, malta, maltta, malto, maltto, maltta||ruoho, malt||ruoho, malttu, mantta, mantto*; эст. *malts, malts||rohi, maltsa||rohi*

Ср. также вепс. *mouc||hiin* 'лебеда'. В финском и эстонском языке это название чаще всего относится к лебеде (*Atriplex*), но оно достаточно часто обозначает и звездчатку среднюю.

Первоначальное значение — 'лебеда', фитоним заимствован из германских языков, ср. др.-сакс. *maldia* 'лебеда', др.-в.-нем. *melta* 'лебеда' [EES: 274].

(12) эст. *malts||virna||rohi*

Букв. 'лебеда-подмаренник (трава)'. Модель, по которой создан этот эстонский фитоним, подразумевает сравнение звездчатки одновременно с лебедой и подмаренником при том, что и компонент *malts*, и компонент *virn* могут обозначать в эстонских говорах и саму звездчатку.

(13) фин. *muro, muru*; эст. *muru, muru||rohi, moro*

Это название SKES под вопросом считается заимствованием из русского языка (< рус. *мурава*, см. [SKES II: 352]).

(14) фин. *mätä||ruoho*

Букв. 'гной-трава'. В этом названии отражено лекарственное свойство звездчатки — ее способность вытягивать гной.

(15) вепс. *n'äre||hiin*

Букв. 'сырость-трава'. Звездчатка средняя предпочитает расти в сырых местах, а само растение накапливает в себе жидкость. Ср. рус. *мокрица, мокричник* 'звездчатка средняя'.

(16) фин. *nätä(||ruoho), nata(||ruoho), nätsä*; кар. ливв. и люд. *näd'ž'ä*; вепс.

n'ädžä, n'äža, n'äče||hiin; эст. *nädselm, nädselme||hain, nädselmo||hain, nädselmu, nädserme, nädserm(a)||hain, nädsermu, närsermu||hain, nädsermä||hain, nätserme, nätserme||hain, nätsermi||hain, nätsermu||hain; вод. nädzälkkö*

При этом саам. *njuocco* 'трава' — заимствование из финского языка (< *nätsä*, см. [КЭСКЯ: 202]).

Названия этого гнезда широко распространены в прибалтийско-финских языках. Ср. также коми *нятша*. Название *нятша* широко распространено в большинстве диалектов коми-зырянского языка и даже в коми-язьвинском наречии (см. [КЭСКЯ: 202]) и, несомненно, связано с указанными прибалтийско-финскими фитонимами.

По-видимому, происхождение фитонима общеприбалтийско-финское, см., например, [SKES I: 416, Бродский 2014: 673–674]. Ср. также фин. *nätsäkkä*, вепс. *näčak*, эст. *nätske* 'водянистый', 'полусырой'; SKES [SKES I: 416] связывает эти прибалтийско-финские фитонимы с фин. *nätä* 'оттепель; сырой, вязкий (о снеге)', что кажется нам весьма сомнительным.

Сходно звучащие названия растений имеются и в русских говорах: например (далее все примеры взяты из СРНГ), *няжа* 'мелкая сорная трава' с пометой *Волог.*, *няжега* 'горец', 'спорыш' с пометой *Петрозав.*, *няча* 'минуарция Гельма' с пометой *Олон.*; также у Дилакторского (Дилакторский) *няша* 'мелкая сорная трава' с пометой *Вел.* (Вельский уезд). Русские слова, как мы уже отмечали [Бродский 2014: 673–674], не этимологизируются на славянской почве; они относятся не к звездчатке, а к другим растениям. Сказанное выше свидетельствует, по нашему мнению, о независимом заимствовании прибалтийско-финских слов (фин. *nätsä*) в русские говоры и коми язык.

(17) эст. *pehme||virn*

Букв. 'мягкий подмаренник'.

Растение звездчатки действительно отличается мягкостью. По поводу компонента *virn* 'подмаренник', 'вика', 'звездчатка' см. гнездо (36).

(18) фин. *piha||tähtimö*

Букв. 'дворовая звездчатка'.

Включение в фитоним компонента *piha* 'двор' указывает на одно из излюбленных мест произрастания звездчатки средней — вблизи человеческого жилья. О компоненте *tähtimö* см. в гнезде (29).

(19) вод. *rümä(||roho)*

Основное значение фитонима — рыжик льновы́й (*Camelina alyssum*, сорняк).

В значении ‘звездчатка’ это название использовалось в водских деревнях Luutsa и Jõgõperä [VKS V: 142]. Оно может также относиться к торице полевой. Рыжик льновы́й внешне не похож на мокрицу, однако перенос названия мог возникнуть на основе общего свойств этих растений: они оба являются сорняками.

(20) эст. *räga*, *räga||hein*, *räga||ein*, *räga||rohi*; *räbu*, *räbu||roht*

Букв. ‘куча (груда, мусор, отбросы)-трава’. Это весьма распространенное в эстонском языке название звездчатки отражает склонность звездчатки к произрастанию по соседству с человеческим жильем, на пустошах. Простые названия определенно имеют эллиптическую природу и являются продуктами отпадения детерминанта (определителя класса объекта номинации): варианты с ним также весьма распространены. В качестве последнего компонента в сложных названиях выступают обычно слова со значением ‘трава’ (*hein*, *rohi*).

(21) эст. *räga||virn*

Букв. ‘куча (груда, мусор, отбросы)-подмаренник’.

В отношении первого компонента см. предыдущее гнездо. О компоненте *virn* см. гнездо (36).

(22) фин. *savi||ruoho*

Букв. ‘глиняная трава’.

Мы предполагаем, что компонент *savi* ‘глина’ в данном случае указывает на произрастание звездчатки на глинистых почвах.

(23) фин. (ингерманландские говоры) *sijan||arho*

Букв. ‘свиная звездчатка’. По поводу компонента *sijan* ‘свиной’ см. следующее гнездо.

(24) фин. *sian||heinä*, *sijan||heinä*, *sika||heinä*; эст. *sia||hain*, *sia||ain*

Букв. ‘свиная трава’. Кроме того, что мокрица — любимая пища домашней птицы, она идет на корм другим домашним животным, в т. ч. свиньям. Вероятнее всего, именно этот вид использования травы — в основе данного названия.

Названия данного гнезда относятся в финском и эстонском языках к десяткам различных растений.

(23) фин. *sian||maltsa*

Букв. ‘свиная лебеда’.

Фин. *maltsa* относится как к лебеде, так и к звездчатке — см. выше гнездо (11).

(24) фин. *sian||ruoho*; эст. *sea||rohi*

Букв. ‘свиная трава’.

(25) эст. *sia||virn*

Букв. ‘свиной подмаренник’.

По поводу первого компонента см. комментарий в гнезде (24) — фин. *sian||heinä* и др., о компоненте *virn* см. подробнее в гнезде (36).

(26) эст. *tang||rohi*

Букв. ‘крупа-трава’.

По-видимому, такое название получено звездчаткой из-за большого количества округлых по форме семян, созревающих на каждом растении.

(27) эст. *ternes||rohi*

Букв. ‘молозиво-трава’.

Предположительно, в этом названии отражено лекарственное применение растения.

(28) фин. *tähti||kukka*

Букв. ‘звезда-цветок’.

Белые цветки звездчатки напоминают маленькие звездочки, ср. также русское название.

(28) эст. *tähe||lill*

Букв. ‘звезда-цветок’.

(29) фин. *tähtimö*

Этот фитоним образован с помощью суффикса *-mö* от *tähti* ‘звезда’.

(30) эст. *umb||rohi*, *umb||rohu||lill*

Букв. ‘глухая трава’.

По-видимому, это название указывает на одно из любимых мест произрастания мокрицы — в глухих сырых зарослях.

(31) фин. *vesi||arho*, *ves||arho*

Букв. ‘водяная звездчатка’.

Название отражает основные свойства зарослей звездчатки: произрастание в сырых местах, накапливание влаги, влажность растений на ощупь.

(32) фин. *vesi||heinä*; кар. собств. *vezi||heinä*; эст. *vesi||hein*, *vesi||ein*, *vesi||hain*

Букв. ‘водяная трава’. Это название звездчатки средней — наиболее распространенное в финском языке.

Данное название может быть представлено как результат номинации растения по трем различным признакам: звездчатка этого вида растет в сырых местах; ее стебли способны накапливать в себе жидкость; она всегда мокрая на ощупь. Какой именно признак лежит в основе названий этого гнезда, невыяснимо.

Прибалтийско-финские фитонимы, образованные по модели ‘водяная трава’, относятся к десяткам различных растений, в т. ч. водорослям.

(33) фин. *vesi||maltta*, *vesi||maltto*; эст. *vesi||malts*, *vesi||märss*

Букв. 'водяная лебеда'.

О значении первого компонента см. в гнезде (31), по поводу компонента фин. *maltta* (< *maltsa*), эст. *malts* см. гнездо (11).

Второй компонент в *vesi||märss* — скорее всего, продукт народной этимологии (эст. *märss* 'кошель', 'мешок').

(32) фин. *vesi||ruoho*; ижор. *vesi||roho*; эст. *vesi||rohi*

Букв. 'водяная трава'. Об этой модели см. выше.

(34) эст. *vesi||virn*

Букв. 'водяной подмаренник'.

Первый компонент *vesi* 'вода', 'водяной' указывает на произрастание мокрицы в сырых низинах, накапливание растением влаги, а также на влажность его органов на ощупь; о компоненте *virn* см. подробнее в гнезде (36).

(35) фин. *ves||kastikkaine*

Букв. 'водяной вейник'.

Модель, несомненно, основана на сравнении звездчатки с растением, обозначаемым в финском языке названием *kastikkaine*; как показывают имеющиеся фитонимические данные [Suhonen 1936: 427 и др.], это название относится почти исключительно к злакам, несколько не похожим на звездчатку и произрастающим в совершенно иных природных условиях, чаще всего к вейнику (*Calamagrostis*). В связи с этим толкование данного фитонима затруднено.

(36) фин. *virna*; эст. *virn*, *vern*, *varn*, *virn||hain*, *virn||ein*, *virn||hein*, *virn||hain*,

Фин. *virna* — это распространенное название растений рода *Vicia* (вика, горошек). К другим растениям, в т. ч. звездчатке, оно относится очень редко.

Название *virn* распространено на севере Эстонии в значении 'звездчатка средняя'. В других районах Эстонии оно чаще относится к подмареннику. В связи с этим в тех эстонских сложных фитонимах, в которых *virn* является определяемым компонентом, мы переводим это слово как 'подмаренник'.

Область распространения этих названий не позволяет считать их восходящими к какой-либо древней форме; скорее всего, *virna*, *virn* являются заимствованиями. Ср. латышск. *virza* 'звездчатка средняя'. Если прибалт.-фин. *-na* является в слове *virna* словообразовательным суффиксом, то возможно следующее развитие, связанное с освоением балтийского **uirž-* [LEV 2: 540]: **virсна*

> *virna*. Латышский фитоним этимологизируется на балтийской почве.

(37) эст. *virn||leht*

Букв. 'лист подмаренника'.

По поводу значения определяющей части названия см. предыдущее гнездо (36). Детерминант *leht* 'лист' выглядит здесь достаточно опциональным, так как листья различных видов подмаренника не похожи на листья *звездчатки средней*.

(38) эст. *virn||malts*

Букв. 'подмаренниковая лебеда', 'подмаренник-лебеда'; ср. также эст. *malts||virna||rohi*, букв. 'лебеда-подмаренник (трава)', гнездо (12). Там же см. толкование этого названия.

(36) эст. *virn(a)||rohi*, *virna||rohi*, *viina||rohi*

См. выше гнездо с тем же номером (фин. *virna* и др.). Детерминант *rohi* также имеет значение 'трава'.

Название *viina||rohi*, букв. 'винная трава' — продукт народной этимологии.

(39) эст. *virt||hein*

Букв. 'навозная жижа-трава'; название стало результатом номинации растения по месту произрастания.

(40) вепс. *voi||hiin*

Букв. 'масляная трава'. Вероятнее всего, растение получило это название за то, что оно всегда сырое на ощупь.

Прибалтийско-финские названия звездчатки — наиболее многочисленные, и это ожидаемо в связи с хорошей собранностью диалектного лексического материала по этим языкам вообще. Разнообразие мотивационных моделей названий этого растения в прибалтийско-финских языках также можно назвать весьма богатым.

Названия звездчатки средней в мордовских языках

(41) мокш. *ведь||грма*

Второй компонент фитонима, вероятно, представляет собой русское заимствование: мокш. *грма* < рус. *горма*, *ёрма*, *форма* 'таволга', 'кипрей'; первый гласный выпал в результате переноса ударения на конец слова.

В этом случае название переводится буквально как 'водяная таволга'. В этом и следующем гнезде компонент со значением 'вода', 'водяной' (морд. *ведь*) является носителем признаков, описанных выше, в гнезде (31). Сравнение звездчатки с таволгой возможно, так как у обоих растений имеются мелкие белые цветки.

(32) эрз. *ведь тикше*

Букв. 'водяная трава'.

(42) мокш. *салай||дише*

Букв. 'трава вора', 'вор-трава'.

Название не вполне ясно; вероятно, *звездчатка средняя* получила это название потому, что является сорняком.

Названия звездчатки средней в марийском языке

(43) мар. *лазыра||шудо*

Букв. 'сырая, водянистая трава'.

Это название отражает свойство растения накапливать влагу.

(44) мар. *чывы||шудо*

Букв. 'куриная трава'.

Звездчатка средняя получила это название, так как особенно охотно поедается домашней птицей. Ср. также гнездо (3).

Названия звездчатки средней в пермских языках

(31) коми зыр. *ва||нявда, ва||нялда*

Букв. 'водяная звездчатка'.

Название звездчатки, созданное по такой модели, существует в финском языке (см. выше).

(31) коми зыр. *ва нятша*

Букв. 'водяная звездчатка'.

(45) коми зыр. *лягöй пöт (турун)*

Букв. 'лягушачья звездчатка'. *Коми лягöй* 'лягушка' — носитель признака места произрастания звездчатки. Ср. также название гнезда (6) 'лягушачья трава'.

(46) удм. *нюр||турун*

Букв. 'болотная трава'. Название стало результатом номинации звездчатки по признаку места произрастания. В родственных коми языках соответствующий данному фитоним *нюр||турун* относится к пушице и багульнику; в самом удмуртском языке имеется еще название *нюр выл турын* 'крупка моховидная', 'крупка сибирская', букв. 'трава на болоте, наболоть'. В прибалтийско-финских языках по этой модели созданы названия осок и пушицы, и намного реже — других травянистых растений, произрастающих на болотах.

(47) коми зыр. *нявда, нявга, нялда, ня-
вавда, нявалда, невалда*

В КЭСЯ коми фитонимы сравниваются с хант. *навэл* 'разновидность водоросли' [КЭСЯ: 201]. Неясно, является ли слово заимствованием из обско-угорских языков или имеет финно-угорское происхождение.

(16) коми зыр. *нятша*

Ср. выше фин. *nätsä*, кар. ливв. и люд. *näd'ž'ä*, эст. юж. *nädzelmü-hain*, вод. *nädzälikkö* 'звездчатка'.

(48) коми зыр. *пöт (турун)*

Ср. удм. *пот* 'лебеда' [КЭСЯ: 230]. В КЭСЯ реконструируется общепермская форма, таким образом, фитоним имеет общепермское происхождение.

(49) удм. *суркубат(||турун)*

Это название может также относиться к кошачьей лапке (*Antennaria*).

Ср. удм. диал. *суркубат, сургубат* 'опухоль', 'новообразование'. Таким образом, первичен вариант с детерминантом *турун* 'трава' (значение 'трава [от] опухоли'), а удм. *суркубат* 'звездчатка средняя' является результатом отпадения детерминанта.

Как показывают приведенные выше лексические данные, в финно-пермских языках насчитывается около восьмидесяти основных названий *звездчатки средней*, но к ним следует прибавить различные морфологические и фонетические варианты (т. е., например, не только эст. *virn*, но и *vern, varn*, и *virn||hein*, и *virn||rohi*, и даже *viina||rohi*). С учетом таких вариантов количество названий звездчатки увеличивается до сотни и более; иначе говоря, они весьма многочисленны. Некоторые названия, как уже указывалось выше, относятся не только к звездчатке, но и к другим травянистым растениям. Для части таких названий, например, фин. *maltsa* и эст. *malts*, значение 'звездчатка средняя' — не основное (в указанном случае основным и первоначальным значением является 'лебеда').

Модели, по которым создавались фитонимы со значением 'звездчатка средняя', обладают выраженным своеобразием и почти не повторяются даже в рамках отдельных языков. Названия звездчатки за редким исключением хорошо поддаются этимологизации.

Эти названия — в основном, автохтонные, возникшие на почве отдельных языков. Но если названия многих других травянистых растений в этих языках, как правило, сложные по форме, то среди названий звездчатки мы находим ряд простых названий, этимология части которых еще не прояснена. Это такие названия, как фин., ижор. *arho*; фин. *maltsa* и эст. *malts*; фин. и эст. *muro, muri*; фин. *nätä* с многочисленными соответствиями в близкородственных языках и коми *нятша*; фин. *virna* и эст. *virn*; коми зыр. *нявда, нявга*; коми зыр. *пöт*. За-

имствований среди названий звездчатки в финно-пермских языках почти нет.

В финно-пермских языках модели номинации *звездчатки средней*, общие для двух или нескольких языков, достаточно редки. Номинация звездчатки основана на различных признаках (схожесть цветков с маленькими «звездочками», схожесть с другими растениями, место произрастания, лекарственность, ощущение влажности стебля и листьев растения при прикосновении к ним и др.).

Модель 'водяная трава' представлена в финно-пермских языках в отношении *звездчатки средней* следующим образом: фин. *vesi||heinä, vesi||ruoho*; кар. собств. *vezi||heinä*; ижор. *vesi||roho*; эст. *vesi||hein, vesi||ein, vesi||hain, vesi||rohi*; эрз. *ведь тукше*. Эта модель широко распространена в прибалтийско-финских языках и относится ко множеству травянистых растений, растущих, в основном, в воде или у воды, в сырых местах. Только в финском языке она может относиться к следующим травянистым растениям: 'болотник', 'вех ядовитый', 'звездчатка злаковая', 'звездчатка средняя', 'лютик ползучий', 'манжетка', 'мятлик однолетний', 'рдест плавающий', 'торица полевая', 'традесканция', 'частуха подорожниковая', 'шелковник', 'яснолка костенцовая'.

Модель 'звездный цветок' ('звезда-цветок') в отношении мокрицы присутствует только в прибалтийско-финских языках: фин. *tähti||kukka*; эст. *tähe||lill*. Финский простой по форме фитоним *tähtimö* 'звездчатка средняя' тоже образован от *tähti* 'звезда'. Неясно, появились ли подобные названия на почве отдельных языков, или образцом для них послужило латинское *Stellaria*, образованное от *Stella* 'звезда'. Ср. также рус. диал. *звездочница*, в других языках — польск. *Gwiazdnica, Gwiazdownica*; чешск. *Hvězdnice*; серб. *Zvezdica*; нем. *Stern||blume*, фр. *Le Stellaire*.

Названия звездчатки средней, образованные по модели 'водяная звездчатка', имеются в финском и коми языках: фин. *vesi||arho, ves||arho*; коми зыр. *ва||нявда, ва||нялда, ва нятша*.

Некоторые названия звездчатки средней — это продукты номинации по признаку лекарственности, например, фин. *mätä||ruoho*, букв. 'гнилой-трава' (трава, вытягивающая гной); эст. *ternes||rohi*, букв. 'молозиво-трава'; удм. *суркубат||турын*,

образованное от удм. диал. *суркубат, сур-губат* 'опухоль'.

То, что звездчатка является известным сорняком, отражено в названиях фин. *kitku||heinä*, букв. 'прополка-трава', 'трава [для] прополки'; мокш. *салай||дише* 'вор-трава'.

В связи с использованием звездчатки как кормового растения, в состав ее сложных по форме названий могут входить определяющие компоненты, имеющие значения 'куриный', 'птичий', 'свиной', например, фин. *kanan nokkimisen ruoho, kanan||nokkimo, sijan||arho, sian||heinä, sijan||heinä, sika||heinä, sian||maltsa, sian||ruoho*; эст. *linnu||maltsad, linnu||rohi, sia||hain, sia||ain, sea||rohi, sia||virn*; мар. *чывы||шудо*. Ср. также похожие русские названия мокрицы — *курячьи черевы, курячья трава, пташья мята, птичья мята, птичий салат*; немецкие — *Hühner||biss, Hühner||darm, Hühner||myrte, Vogel||kraut, Vogel||meier, Vogel||miere*; французские — *Langue d'oiseau, Mouron des oiseaux, Herbe à l'oiseau* [Анненков 1878: 343].

Мотивационные модели на основе сравнения *звездчатки средней* с другими растениями также интересны. Как показывают фитонимические данные, такое сравнение производится с подмаренником и лебедой. В самом деле, два распространенных вида подмаренника — подмаренник цепкий (*Galium aparine L.*) и особенно подмаренник болотный (*Galium palustre L.*) — очень похожи на звездчатку внешне. Что же касается лебеды (*Atriplex*), то она несколько не походит на звездчатку; различия во внешнем виде этих растений очевидны. Тем более странным и труднообъяснимым выглядит перенесение на звездчатку наиболее распространенных финских и эстонских названий лебеды, имеющих германское происхождение. Мы полагаем, что такой перенос названия произошел на основе важного общего свойства этих растений: они оба являются злостными сорняками. Из-за этого на звездчатку было перенесено и название сорняка, заглушающего посеы льна — рожка льняного (вод. *rümä, rümä||roho*).

Многие сложные названия звездчатки являются результатом номинации сразу по двум признакам. Обычно в качестве одного из них выступает схожесть с другим растением — носителем этого признака становится чаще последняя, определяемая часть фитонима; другой компонент названия мо-

жет при этом выступать в качестве носителя самых разнообразных признаков. Мы можем в качестве иллюстрации привести следующие примеры: эст. *linnu||maltsad*, букв. 'птичья лебеда' (признаки: корм для птиц + схожесть с лебедой /оба растения — сорняки/); фин. *sian||maltsa*, букв. 'свиная лебеда' (корм для свиней + схожесть с лебедой); мокш. *ведь||грма*, букв. 'водяная таволга' (место произрастания + схожесть с таволгой /у обоих растений имеются мелкие белые цветки/).

Значительный объем собранной диалектной лексики флоры в финно-угорских языках позволяет производить ее всестороннее исследование, в т. ч. этимологическое и структурно-семантическое. Автор данной статьи надеется описать и исследовать названия наиболее распространенных растений в этих языках.

Условные сокращения

Вепс. — вепсский, *вод.* — водский, *др.-в.-нем.* — древневерхненемецкий; *др.-сакс.* — древнесаксонский, *ижгор.* — ижорский, *кар.* — карельское наречие (*ливв.* — ливвиковское, *люд.* — людиновское, *собств.* — собственно-карельское), *коми зыр.* — коми-зырянский, *коми перм.* — коми-пермяцкий, *латышск.* — латышский, *лив.* — ливский, *мар.* — марийский, *мокш.* — мокшанский, *морд.* — мордовские, *нем.* — немецкий, *польск.* — польский, *приб.-фин.* — прибалтийско-финские, *рус.* — русский, *серб.* — сербский, *удм.* — удмуртский, *фин.* — финский, *фр.* — французский, *чешск.* — чешский, *шв.* — шведский, *эрз.* — эрзянский, *эст.* — эстонский.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00063а «Формирование диалектных ареалов вепсского языка».

Источники

- КЭСЛЯ — Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 388 с.
 СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–47. М.; Л., СПб.: Наука, 1965–2014.
 EES — Eesti etimoloogiasõnaraamat. Koostanud ja toimetanud Iris Metsmägi, Meeli Sedrik, Sven-Erik Soosaar. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2012. 792 p.
 LEV — Karulis K. *Latvīešu etimoloģijas vārdnīca*. Vol. I–II, Rīga: Avots, 1992. I – 639 p., II – 671 p.

SKES — Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. Vol. I–VII, Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1955–1981.

SSAP — Suomen sanojen alkuperä. Vol. I–III, Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992, 1995, 2000, I – 486 p., II – 470 p., III – 503 p.

Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet*. Helsinki, 1936. 465 p.

Vilbaste G. *Eesti taimenimetused*. Emakeele Seltsi Toimetised. Vol. 20 (67). Tallinn: ETA Emakeele Selts, 1993. 708 p.

VKS — *Vadja keele sõnaraamat*. Vol. I–VII (A–Ψ). Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 1990–2011.

Литература

Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. 647 с.

Бродский И. В. Вепские названия растений: материалы для словаря // Вопросы уралистики. Научный альманах. 2014. СПб.: Нестор-история, 2014. С. 639–695.

Грисюк Н. М., Гринчак И. Л., Елин Е. Я. Дикорастущие пищевые, технические и медоносные растения Украины. Киев: Урожай, 1989. 200 с.

Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Наука, 2006. 677 с.

Sources

KESKJa — *Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka* [Concise etymological dictionary of Komi language]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 388 p. (In Russian).

SRNG — *Slovar' russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Iss. 1–47, M.–L., St.-Petersburg, Nauka Publ., 1965–2014 (In Russian).

EES — Eesti etimoloogiasõnaraamat. Koostanud ja toimetanud Iris Metsmägi, Meeli Sedrik, Sven-Erik Soosaar [Ethymological dictionary of Estonian language]. Tallinn, Estonian Language Foundation, 2012, 792 p. (In Estonian)

LEV — Karulis K. *Latvīešu etimoloģijas vārdnīca* [Ethymological dictionary of Latvian language], vol. I–II, Rīga, Avots Publ., 1992, I – 639 p., II – 671 p. (In Latvian).

SKES — Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. *Suomen kielen etymologinen sanakirja* [Ethymological dictionary of Finnish language], vol. I–VII, Helsinki, Finno-ugric society, 1955–1981 (In Finnish).

- SSAP — *Suomen sanojen alkuperä* [The origin of Finnish words], vol. I–III, Helsinki, Finnish literature society, 1992, 1995, 2000, I – 486 p., II – 470 p., III – 503 p. (In Finnish).
- Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet* [Plants' names in Finnish language]. Helsinki, 1936, 465 p. (In Finnish).
- Vilbaste G. *Eesti taimenimetused* [Estonian plants' names]. *Emakeele Seltsi Toimetised* [Working Papers of the Mother Tongue Society], vol. 20, no. 67, Tallinn, ETA Emakeele Selts, 1993, 708 p. (In Estonian).
- VKS — *Vadja keele sõnaraamat* [Dictionary of Votic language], vol. I–VII (A–Ψ), Tallinn, Estonian Language Foundation, 1990–2011 (In Estonian).
- Imperial Academy of Sciences, 1878, 647 p. (In Russian).
- Brodskij I. V. *Vepsskie nazvanija rastenij: materialy dlja slovarja* [Plants' names in Vepsian language: materials for the dictionary]. *Voprosy uralistiki. Nauchnyj al'manah 2014* [Questions of Uralistics. Scientific almanac. 2014]. St.-Petersburg, Nestor-istorija Publ., 2014, pp. 639–695 (In Russian).
- Grisjuk N. M., Grinchak I. L., Elin E. Ja. *Dikorastushhie pishhevye, tehnicheckie i medonosnye rastenija Ukrainy* [Wild food, technical and honey plants of Ukraine]. Kiev, Urozhaj Publ., 1989, 200 p. (In Russian).
- Dilaktorskij P. A. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechija v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of Vologda regional dialect in its household and ethnographical application]. St.-Petersburg, Nauka Publ., 2006, 677 p. (In Russian).

References

Annenkov N. I. *Botanicheskij slovar'* [Botanical dictionary]. St. Petersburg, Printing house of

УДК 811.511.1

ФИННО-ПЕРМСКИЕ ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ЗВЕЗДЧАТКА СРЕДНЯЯ (МОКРИЦА) *STELLARIA MEDIA*

Бродский Игорь Вадимович¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, кафедра уральских языков, фольклора и литературы, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: kodima@mail.ru.

Аннотация. В данной работе автор формирует фитонимический портрет растения звездчатка средняя (мокрица) в финно-пермских языках — ветви финно-угорских языков, исключая угорские языки.

Рассматриваются все известные народные названия звездчатки средней в этих языках (около пятидесяти фитонимов), изучается происхождение этих названий, а также вопросы номинации звездчатки (мокрицы). Большинство рассматриваемых названий функционирует в прибалтийско-финских языках. Звездчатка средняя является злостным сорняком, но она также используется человеком в лекарственных целях, а также на корм скоту и домашней птице. Все это отражено в названиях растения.

В основе некоторых названий звездчатки лежат другие свойства самого растения: его любимые места произрастания (в сырых тенистых местах в огородах, парках, недалеко от человеческого жилья, на полях, вдоль дорог, по берегам водоемов, канав и на пустошах), форма всего растения и его цветка, внешняя схожесть с другими растениями.

Ключевые слова: финно-угорские языки, финно-пермские языки, лексика, фитонимы, названия растений, звездчатка, мокрица.